

КРЕДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ТРУДА

**Н. И. Егоренков, С. С. Дрозд, Е. Н. Казакова,
Ю. Е. Рублевская, М. Н. Стародубцева**

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Чем крупнее средства труда, тем больше возможностей у хозяйствующего субъекта, тем выше его экономический потенциал. Вследствие этого концентрация и централизация средств труда является основной тенденцией в развитии экономики. Так появились и стали в настоящее время ведущей организационной формой производства акционерные общества, включая транснациональные компании. Так появилась и неуклонно увеличивается в объеме (закон Вагнера) государственная производственная собственность. Но этот процесс сопровождается бюрократизацией системы управления, что увеличивает вероятность принятия неэффективных управленческих решений. В итоге рост эффективности, связанный с укрупнением средств труда, затормаживается и может не только прекратиться, но и смениться спадом. Укрупнение предприятий, рост государственной собственности ведет к тому, что труд и производительные силы становятся все более общественными по своему характеру,

а управление ими осуществляется все более узким слоем людей (увеличивается степень отстранения трудящихся от процессов распоряжения-управления собственностью). Крайний случай укрупнения производственной собственности (национализация средств производства и природных ресурсов) впервые был осуществлен большевиками в начале XX в. в России. Сегодня не вызывает сомнений, что крах советской экономики в конце XX в. был связан именно с предельной бюрократизацией управления народным хозяйством, с управлением им узким слоем людей (номенклатурой, партийно-административным аппаратом), с отчуждением трудящихся от средств труда.

Очевидно, что возникает явное противоречие. Укрупнение средств труда, осуществляемое в принятых в настоящее время формах, увеличивает их потенциал, но эффективное использование этого потенциала оказывается невозможным вследствие растущего отчуждения от них трудящихся. Осознание этого противоречия не является открытием нашего времени, его хорошо понимали уже в начале XX в., в том числе в России (например, анархисты и эсеры). Анархисты, эсеры и большевики выступали за обобществление средств труда, включая землю, за социализм, да и лозунг у них был один и тот же («землю – крестьянам, фабрики – рабочим»). Однако обобществление средств труда для большевиков означало *национализацию*, точнее передачу в государственную собственность и соответственно в управление государственному аппарату средств труда, а для эсеров и анархистов – *социализацию*, т. е. их передачу в общественную собственность и соответственно в управление непосредственным производителям (в уравнительное пользование). Критикуя большевиков, анархист А. Карелин писал в книге «Государство и анархия»: «Рабочие ныне национализированных предприятий остались теми же наемными рабочими, что и раньше. Они ведут дело производства, но над ними стоят такие же властные хозяева, как и на капиталистических предприятиях. Не все ли одно – акционерное общество или государство будет эксплуатировать рабочих. Разница только в том, что с государством как монополистом борьба труднее». Он утверждал, что осуществляемая большевиками национализация – не шаг к социализму, а шаг к государственному капитализму. Кстати, еще Ф. Энгельс писал в «Анти-Дюринге» про «фальшивый социализм...», объявляющий без околичностей социалистическим *всякое... обращение средств производства в государственную собственность*».

Следует отметить, что анархисты и эсеры не являлись сторонниками захвата и раздела ни земли, ни предприятий: «Фабрики, заводы и пр. не являются “собственностью” рабочих, занятых в данном производстве или работающих на данной фабрике, – нет: все принадлежит всем трудящимся, и каждый имеет одинаковое количество прав на ту или иную фабрику, на тот или иной завод, на тот или иной рудник» («Голос труда» 11.01.1918 г.). Но жизнеспособных методов реализации социализации средств труда ни анархисты, ни эсеры не предложили. Камнем преткновения оказались товарно-денежные отношения (анархисты и эсеры, как и большевики до НЭП, выступали за отмену товарно-денежных отношений, за непосредственный продуктообмен).

Если проблема эффективного управления государственными средствами производства, природными и финансовыми ресурсами, бюрократизация власти и органически присущая бюрократической системе коррупция чиновников были в XX в. головной болью в «социалистических» странах, то сегодня она во весь рост встала перед каждой промышленно развитой страной. Например, доля государственных финансов в ВВП уже составляет в США почти 40 %, в основных странах ЕС – около 50 %, в Швеции – более 65 %. В промышленно развитых странах правительство с аппаратом государственных чиновников всех уровней становится сегодня самым крупным хозяйствующим субъектом. Бюрократизация управления характерна и для крупных фирм.

Выход из ситуации современные управленцы видят в создании «народного капитализма» – в ограничении доли государственной собственности 30–40 %, приватизации «излишней» ее части и в превращении каждого работника в акционера – совладельца предприятия. Для государств с преобладающей долей государственных средств труда предлагается массовая приватизация. Пионером реализации идеи «народного капитализма» выступила М. Тэтчер. Но опыт Великобритании показал, что за четверть века рядовому британцу так и не привили привычки к индивидуальному владению акциями. Более того, доля индивидуальных держателей акций за это время стала даже меньше, чем доля корпоративных владельцев, а доля государственных финансов в ВВП увеличилась. Массовая же приватизация в бывших «социалистических» странах привела к социально-экономическим катастрофам невиданных в мирное время масштабах. Чем крупнее страна, тем очевиднее этот итог. Предтечей «народного капитализма» считается П.-Ж. Прудон, который предлагал раздроблять помещичьи имения и организовывать крестьянские хозяйства (говоря современным языком, фермерские). Маркс и Энгельс оценили это предложение как попытку повернуть вспять колесо экономики.

Таким образом, вопрос о том, как совместить укрупнение средств труда, увеличивающее потенциал хозяйствующего субъекта, с их социализацией, т. е. превращением каждого работника в хозяина на производстве, что обеспечивает высокую производительность труда, до сих пор остается открытым. Ответ подсказывает практика. В настоящее время широкое распространение получает аренда (лизинг) средств труда (товарный кредит). При этом увеличивается доля чистого (обслуживание берет на себя лизингополучатель) и возобновляемого, в том числе генерального лизинга, позволяющего не только производить замену технологически связанного оборудования, но и дополнять список оборудования без заключения нового соглашения. Лизинговые операции расширяются качественно (в лизинг передаются производственные комплексы). Логическое завершение процесса – долевая (уравнительная) аренда государственных средств труда – распоряжение-управление и пользование ими трудящимися на принципах кредита. Этот принцип реформирования права распоряжения-управления и пользования средствами труда в совокупности со свободной *кооперацией* товаропроизводителей в отличие от реформирования права владения ими (приватизации) полностью решает проблему их социализации. Он ликвидирует наемный труд («наемное рабство», как его называл К. Маркс), бюрократизацию системы управления, превращает трудящихся в ответственных хозяев на производстве, а государственную собственность – в общественную. Он не противоречит представлениям основоположников научного социализма о справедливом обществе. Так, Ф. Энгельс, возражая против предлагаемого П.-Ж. Прудоном раздела земель помещиков, писал, что «фактическое овладение всеми орудиями труда со стороны трудящегося народа не исключает... сохранения найма и сдачи земли в наем». Аренда как товарный кредит может быть дополнен денежным кредитом при условии исключения или ограничения наемного труда.